

**Специальное библиотековедение:  
силуэт на фоне отечественной библиотечной науки**  
**Special Librarianship: a Silhouette on the Background  
of Domestic Library Science**

**Спеціальне бібліотекознавство: силует на фоні  
вітчизняної бібліотечної науки**

*Каратыгина Т. Ф.*

*Московский государственный университет культуры и искусств, Москва, Россия*

*Tatyana F. Karatygina*

*Moscow State University of Culture and Arts, Moscow, Russia*

*Каратигіна Т. Ф.*

*Московський державний університет культури та мистецтв, Москва, Росія*

На уровне представленый раскрывается сущность специального библиотековедения: его объект, предмет, задачи; сделана попытка выделить актуальные проблемы, требующие решения на современном этапе. В заключительной части говорится о вкладе Конференции «Крым» в проработку общетеоретических вопросов специального библиотековедения, сделан акцент на пленарных докладах профессора Я. Л. Шрайберга.

The essence of a special librarianship is explained on the level of notions: its object, subject and tasks. An attempt is made to underline current vital issues. The conclusion of the presentation speaks about the input of Crimean Conferences into the exploration of theoretical fundamentals of a special librarianship. A focus is put on the plenary speeches of Prof. Ya. L. Shrayberg.

На рівні уявлень розкрито сутність спеціального бібліотекознавства: його об'єкт, предмет, завдання; зроблено спробу виділити актуальні проблеми, що вимагають вирішення на сучасному етапі. У заключній частині йдеться про внесок Конференції «Крим» у розробку загальнотеоретичних питань спеціального бібліотекознавства, зроблено акцент на пленарних доповідях професора Я. Л. Шрайберга.

Тенденция дифференциации (идушая одновременно с интеграцией), характерная для развития и становления любой науки, нашла свое проявление в генезисе отечественного библиотековедения, как научной и учебной дисциплины, что выражается в разработке проблем частного библиотековедения. Как констатируется в статье «Библиотековедение» (автор Ю. Н. Столяров), помещенной в энциклопедии «Книга», оно образуется либо теоретическим воспроизведением составных частей библиотеки как системы: библиотечного фонда, контингента пользователей, библиотечного персонала и т. д. (отпочковываются, например, такие разделы, как библиотечное фондоведение, библиотечная профессиология и др.), либо — раскрытием особенностей библиотеки того или иного типа. Так, «если предметом исследования являются специальные библиотеки, появляется, так называемое, специальное библиотековедение» (Книга: Энциклопедия/Редкол.: И. Е. Баренбаум, А. А. Беловицкая, А. А. Говоров и др. - М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. — С. 94). По аналогии с наполнением приведенного в указанном источнике определения библиотековедения в целом, дефиниция специальное библиотековедение (возьмем это определение как чисто рабочее и условно предварительное) подразумевает научную (учебную) дисциплину, изучающую специальную библиотеку как социальную систему во времени и пространстве, во всем многообразии связей и взаимодействий, её структуру, функции, организацию деятельности.

Высвечивание силуэта специального библиотековедения и его последующая вырисовка на фоне российской библиотечной теории до начала советского периода отечественной истории связаны с зарождением и становлением системы государственных органов управления народным хозяйством России, в недрах основных структурных звеньев которой и возникает, получающий затем всё большее типологическое оформление (не известный российской практике до конца XVII века) новый тип библиотечного учреждения — специальная библиотека, рассматриваемая в качестве

одной из главных составляющих успешного роста научно-технического потенциала нации. Объективная необходимость наилучшей организации работы этих библиотек, с одной стороны, инициировала научное осмысление осуществляемого данными библиотеками библиотечно-информационного обслуживания с целью его рационализации. С другой стороны — побудила специальные библиотеки именно собственную практику рассматривать в качестве главной категории проверки действенности научных библиотечных изысканий.

Среди родоначальников специальных библиотек России, согласно мнениям М. И. Слуховского и К. И. Абрамова, можно назвать библиотеки таких первых государственных органов управления (далёких прародителей современных министерств), созданных при царе Алексее Михайловиче, как Пушкарский, Аптекарский и Посольский приказы. Правда, в тот период данные библиотеки специальными формально не назывались. Впервые этот термин прозвучал только в 1877 году на Британской библиотечной конференции — тогда под специальной библиотекой понималось собрание литературы определенного профиля, определенных видов изданий или предназначенное для определенного типа потребителей. Позднее значительную роль в установлении этого понятия сыграл Джон Коттон Дана (1856-1929 гг.) — основатель и президент Ассоциации специальных библиотек США — пионер создания деловых — специальных библиотек Америки, призванных удовлетворять прикладные требования информационно-библиографического характера промышленников, коммерсантов, бизнесменов, инженеров, техников. В дальнейшем, уже в XVIII веке, появляются библиотеки горных школ, училищ, научных обществ. Создается Библиотека Академии наук и Московского университета. Активизация этого процесса происходит по мере развития капитализма в России. К документам, фиксирующим библиотечную мысль, могут быть отнесены правила внутреннего устройства и деятельности библиотек, всякого рода очерки и записки, обращения (как бы мы сказали теперь в выше стоящие инстанции), акцентирующие внимание на необходимости служения библиотек науке и образованию отечества. Как это имело место в Англии и США, в известной мере толчком для активизации создания библиотек, обслуживающих науку и народное хозяйство, явилась Первая мировая война, поставившая все страны перед необходимостью укрепления промышленного потенциала и широко использовать синтетическую: фактографическую и библиографическую информацию.

Прогрессивной тенденции дореволюционной истории российских специальных библиотек, приобретающей свежее звучание в наши дни, в условиях вхождения России в мировое информационное сообщество, являлось стремление обеспечить взаимодействие фондов библиотек как отдельной территории, так и целого государства. Зародившаяся еще в XVIII веке (связана с основанием Барнаульской казенной библиотеки в 1764 г.) и продолженная в 90-е годы XIX века (создание сети библиотек Сибирской железной дороги и сети библиотек Русского технического общества), эта тенденция впервые получила свое особенно яркое выражение в деятельности Библиотеки Общества содействия успехам опытных наук и их практических применений имени Х. С. Леденцова (1909-1918 гг.) и Общества «Московская техническая библиотека» (1912-1918 гг.). Устроители этих библиотек на теоретическом и практическом уровне пытались решить вопрос об объединении всех специальных библиотек в единую стройную организацию, дающую возможность инженерно-техническим работникам беспрепятственно (на основе взаимного использования) иметь доступ не только к российским книжным богатствам по технике, но и к фондам зарубежных библиотек.

В силу политических и экономических условий, а также организационных предпосылок названные новшества не могли быть тогда полностью реализованы. Накопленный опыт был учтен после октябрьского переворота, когда специальные библиотеки консолидируются в целостные библиотечные подсистемы, имеющие общность структур как в горизонтали, так и в вертикали, что становится залогом установления их взаимодействия и осуществления входа в библиотечно-информационную систему в глобальном масштабе.

Что касается судьбы термина «специальная библиотека» в советский период, то приблизительно с 1930-х годов он не только широко употребляется в отечественной профессиональной печати при обсуждении практических и теоретических вопросов, но и фиксируется в названиях ряда учреждений и обществ.

Дальнейшая активизация вхождения в обращение этого термина связана с динамичным ростом удельного веса специальных библиотек в общегосударственной библиотечной системе СССР. Это обстоятельство обусловлено как объективными процессами дифференциации и интеграции науки,

ведущими к возникновению новых научных направлений, так и созданием и становлением (вплоть до 1990-х годов) в плановом централизованном порядке соответствующих организационных структур управления наукой и народным хозяйством. К моменту рождения Новой России специальные библиотеки, составлявшие тогда одну треть от общего количества библиотек СССР, сосредотачивали две трети общегосударственного библиотечного фонда.

Проблематика, осуществляемых данными библиотеками под руководством соответствующих ведущих специальных библиотек, научных исследований в рамках советского периода, определялась тем обстоятельством, что, являясь частью общегосударственной системы библиотек, они выступали также как неотъемлемое звено НТИ. Отсюда — определенная прогнатичность деятельности специальных библиотек, почти полное отсутствие политической ангажированности и, наконец, предпочтительная нацеленность на удовлетворение профессиональных информационных потребностей не только и не столько уже записанных в библиотеку читателей, сколько — на весь контингент людей, занятых в науке и народном хозяйстве. Тематику НИР, связанную с совершенствованием деятельности специальных библиотек, отражают диссертационные исследования, выполненные в ведущих вузах культуры СССР (Росси) и охватывающие такие темы, как типология специальных библиотек, их социальные функции, направления взаимодействия между собой, с библиотеками других систем и ведомств и органами НТИ, особенности работы с различными опубликованными и неопубликованными материалами: нормативно-технической документацией, отчетами, промышленными каталогами, иностранной технической литературой, математизация, компьютеризация библиотечного труда, использование достижений индустрии высоких технологий и другие. В кругу этих исследований первостепенное место занимают посвященные техническим библиотекам, явившиеся своеобразным эталоном для построения сетей других специальных библиотек.

Представляется, что подлинный пик этой деятельности приходится на 1960—1970-е годы и связан с работой кафедры технической библиографии и технических библиотек МГИК, давшей жизнь просуществовавшему в названном вузе до конца 1970-х годов факультету технических (специальных) библиотек, которому удалось установить творческие деловые связи с такими ведущими специальными библиотеками страны, как ГПНТБ СССР, ВГБИЛ, ЦНСХБ, Научная библиотека МГУ и другими. Благодаря всему этому образовался целый пласт научных работ, подтверждающих продуктивность нового направления библиотечных исследований, влияющего на оптимизацию библиотечно-информационного обслуживания специальными библиотеками всех, кто занят в народном хозяйстве, промышленности, науке, культуре, народном образовании. Весьма перспективным можно назвать такое явление, как выпуск в разные годы книг, монографий, посвященных раскрытию деятельности какой-либо одной крупной специальной библиотеки, блестящим примером которых являются книги В. П. Леонова о возглавляемой им Научной Библиотеке БАН России и прежде всего — Пространство библиотеки: Библиотечная симфония / В. П. Леонов; Библиотека РАН. — М.: «Наука», 2003. — 123 с.

Впервые же вопрос о правомерности выделения (признании существования) специального библиотековедения в СССР (России) был масштабно поставлен 25 лет назад на страницах ежемесячного сборника по вопросам теории и практики библиотечного дела «Научные и технические библиотеки СССР» в статье кандидата педагогических наук, доцента ЛГИК им. Н. К. Крупской Диодора Ефремовича Шехурина «Вопросы теории и практики специальных библиотек» (Науч. и техн. б-ки СССР. -1979-№8-С.11-18). В своем материале, напечатанном редакцией в порядке обсуждения, Шехурин, опираясь на богатый личный практический опыт работы в органах НТИ и специальных библиотеках, а также — используя публикации отечественных и зарубежных авторов по данной теме, глубоко рассмотрел и опроверг доводы библиотечников, отрицающих необходимость создания специального библиотековедения, аргументировал свои позиции в пользу положительного решения этого вопроса, предпринял попытку обозначить объект, предмет, целевую направленность, методы и организационные формы теории специальных библиотек. Представляется, что общетеоретические воззрения на эти вопросы (инициировавшие очень бурную и драматическую дискуссию (Науч. и техн. б-ки СССР. -1980. -№7. -С.12-23), проведенную весной 1980 года с участием автора и крупнейших авторитетов Москвы и Ленинграда, а также других городов на ФПК МГИК, не потеряли актуальности и поныне.

Как отметила в своей сравнительно недавней статье литовский профессор, доктор педагогических наук Она Воверене, «ни одна статья в библиотековедении не вызвала столь бурной дискуссии и столь острой критики со стороны библиотековедов, как случилось тогда... Без неё и без вызванного ею потока публикаций современное библиотековедение не было бы тем, чем оно стало теперь, и в том, что в настоящее время библиотековедение приобрело теоретическую фундаментальность, основательность и глубину — значительная доля вклада Д. Е. Шехурина». (Воверене О. Диодор Ефремович Шехурин (1925-1992). Краткий очерк жизни и деятельности//Науч. и техн. б-ки. -2001. -№7. -С.73).

Теперь попытаемся рассмотреть основные положения Д. Е. Шехурина в контексте нынешних реалий подробнее.

Квалифицируя специальное библиотековедение (основная цель которого состоит в «разработке теоретических и методических основ максимального использования библиотечных ресурсов для достижения текущих и перспективных целей социального и экономического развития профессионального (трудового) коллектива»), как прикладной раздел общей библиотечной теории, ученый, опираясь на формулировку её объекта как системы элементов, конструирует (несколько отличный от того, как было принято тогда, да и теперь) системный объект специального библиотековедения, представляющий собой триаду: документ — специальная библиотека — трудовой коллектив. Думается, что изменения, произошедшие за два с половиной десятилетия, отделяющие нас от времени написания статьи (перемены политического, социального, технико-технологического характера, связанные с развитием индустрии высоких технологий, созданием всякого рода сетей и систем, позволяющих в идеале обеспечить возможность каждому жителю земного шара оперативно пользоваться всеми существующими в природе сведениями и информационными источниками, вне зависимости от того, где они находят, широкое введение в жизнь электронных ресурсов и прочие новации, обусловленные вхождением мирового сообщества в эпоху информационной цивилизации) не только не внесли сколько-нибудь существенных коррективов в рисунок объекта специального библиотековедения, предложенный Д. Е. Шехуриным, но — напротив — позволили глубже оценить перспективность и жизненность его триады.

Данное утверждение касается прежде всего первого элемента — объекта специального библиотековедения — документа, массива документов, сосредоточенных как непосредственно в самих специальных библиотеках, так и отслеживаемых и предоставляемых потребителю из других источников, в том числе — и виртуально. По сравнению с универсальными этот массив имеет свою специфику в библиотеках названного типа, выражающуюся в определенной (обусловленной конкретными направлениями деятельности, задачам того или иного учебного, научного, производственного и т. п. звена системы народного хозяйства, науки, образования и культуры) тематической направленности подбора и широте ассортимента имеющихся публикаций, условно говоря — гибридности фонда.

На нынешнем этапе развития страны потребуются новые подходы к формированию библиотечных фондов: установление и регулирование рациональных соотношений и стимулирование позитивных тенденций создания, собирания и использования печатных и электронных коллекций, а также — связанные с принятием решений, направленных на достижение соответствия, установления синхронной связи между новой библиотечной политикой и административно-управленческими изменениями во внутренней структуре библиотек: совершенствование подходов и технологий межбиблиотечного взаимодействия.

Специфика второго (центрального) элемента структуры объекта специального библиотековедения — специальная библиотека — с точки зрения Шехурина, заключается не только в том, что тут сосредотачивается комплектование и использование (как собственных, так и существующих в природе вообще) массивов специальной литературы (документов), а также сведений и данных, не только в том, что специальная библиотека принадлежит определенному учреждению, ведомству, а (и это самое главное) в том, что она прежде всего ориентирована на содействие в организации профессионального чтения, способствующего успешной трудовой, учебной, организаторской деятельности, определяемой стратегией развития отрасли, учреждения, их плановым заданиям.

Специальные библиотеки, структура сетей и систем которых претерпит изменения в связи с реформированием кабинета министров и ниже стоящих отраслевых и региональных звеньев управления (осуществленном в начале нового Президентского срока), нуждаются в многоаспект-

ном теоретическом осмыслении при реализации на практике основополагающих принципов библиотековедения. Современная действительность значительно повышает требования и к сотруднику специальной библиотеки, который, как никто другой из представителей профессионального сообщества, должен хорошо знать не только библиотечное дело, в целом, и специфику специальной библиотеки, в частности, но и — социально-психологические характеристики обслуживаемого коллектива, проблематику и перспективы развития соответствующей области науки, техники, народно-хозяйственные ориентиры территории во всём многообразии взаимодействий межрегионального и межотраслевого характера. Появление

новых информационных технологий в библиотеках, создание электронных коллекций, внедрение Интернет, вызвало объективную необходимость подготовки в вузах культуры специалистов в области разработки, внедрения и эксплуатации новых технологических процессов, связанных с формированием и использованием совокупного массива документов. В этой связи заслуживает внимания опыт МГУКИ, создавшего кафедру информационных технологий и электронных библиотек, базовой организацией которой стала ГПНТБ России. Не должен быть забыт и накопленный в пространствах бывшего СССР в 1960-1980 годы богатый опыт МГУК и других вузов культуры по подготовке кадров для специальных библиотек. Естественно, что проработка этих направлений — сфера деятельности специального библиотековедения. Добавим к этому, что сегодня происходит усиление социальной значимости библиотек, повышение их статуса как информационных и общественных институтов, увеличивается их вклад в развитие образования за счет внедрения образовательных технологий, а также возрастает и их роль в развитии науки и культуры, формировании общественного согласия и политической стабильности. Этим же обстоятельством определяются и направления изучения общеобразовательных и общественных дисциплин в ходе подготовки и переподготовки кадров для специальных библиотек.

Наконец, нельзя не согласиться с Шехуриным и в отношении трактовки им последнего (третьего) элемента объекта специального библиотековедения. В качестве его предстают не просто читатели (потребители, абоненты), а — представители конкретной профессии, образующие трудовой коллектив, который в своей организационной и функциональной структуре выступает как коллективный читатель. Выделение трудового коллектива в качестве третьего элемента структуры объекта имеет не только формальное (отличительное) значение. Это значит, каждый член коллектива — это читатель (потребитель) информации в соответствии с тем местом, которое он занимает в системе науки, производства.

Вместе с тем, необходимо учитывать появление новых тенденций и форм обслуживания пользователей библиотек, сопровождающегося расширением возможностей библиотечного сервиса на безвозмездной основе. Возникли специальные формы обслуживания для онлайн-пользователей. В профессиональный обиход вошли такие понятия (пока на уровне представлений), как виртуальные и реальные читатели. Увеличилась роль информационного компонента в библиотечной системе. Активизировались дифференциация и интеграция в библиотечной сфере, способствующие позитивному сосуществованию и раздельному осуществлению обслуживания потребителей традиционно библиотечными и электронными документами, как собственно из фондов библиотек, так и в онлайн-режиме.

Завершив анализ шехуринской структуры объекта специального библиотековедения, отметим далее также и определенную созвучность сегодняшнему дню его подходов к трактовке предмета специального библиотековедения, как «прикладного раздела...библиотековедения, изучающего особенности развития, свойств, характера и структуры библиотечных процессов по использованию документов в профессиональных и воспитательных целях развития трудовых коллективов».

Соответствие взглядов Шехурина реалиям наших дней, наконец, состоит и в том, что он, во-первых, охарактеризовал специальное библиотековедение как особое направление библиотековедения в целом, рожденное на стыке теоретической библиотековедческой мысли и информатики, во-вторых — осветил предназначение, процессы, формы и методы деятельности специальных библиотек (кстати, в трактовке отличительных черт этих учреждений он солидаризировался с мнением автора этого доклада, высказанным в период развернувшейся в 1979-1981 годах на страницах «Научных и технических библиотек» дискуссии на тему «Что такое специальная библиотека?»), исходя из того, что первичным для построения алгоритма деятельности специальной библиотеки являются информационные потребности общества, содействие решению воспита-

тельных, образовательных, научно-вспомогательных и производственных задач, исходя из конкретной исторической обстановки. Именно актуальные требования общества и диктуют направления деятельности библиотеки.

Сформулированные Шехуриным положения косвенно подтверждаются теми современными теоретиками и практиками библиотечного дела, которые (в противовес своим оппонентам) считают, что именно степень соответствия этим приоритетам (а — не наоборот) и определяет значение библиотек, как: а) коммулятивных, мемориальных и, коммуникационных центров, обеспечивающих массовое по масштабам явления, индивидуальное по форме реализации, конкретное по содержанию взаимодействие пользователей (читателей, потребителей) с информацией в виде документов; б) распространителей и хранителей научных знаний, педагогов и воспитателей; в) учреждений, содействующих тому, чтобы максимально раскрылись и получили развитие индивидуальные качества человека, физическое и нравственное здоровье каждого.

В заключение необходимо отметить плодотворность разработки вопросов специального библиотековедения на международных конференциях «Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества», ежегодно проходящих в Крыму в течение последних десяти лет, где основной тон задает Председатель Оргкомитета, доктор технических наук, профессор, первый заместитель директора ГПНТБ России Яков Леонидович Шрайберг, являющийся еще и президентом Международной ассоциации пользователей и разработчиков электронных библиотек и новых электронных технологий, президентом Международного библиотечного информационного и аналитического центра. В своих ежегодных Пленарных профессиональных докладах, определяющих ключевые проблемы, пристально рассматриваемые затем на секциях, семинарах и круглых столах Конференции, Я. Л. Шрайберг всякий раз обозначает концептуальные подходы к библиотеке не только как к информационному, но и образовательному центру, как к одной из опор современной демократии. Притягательность её имиджа в сохранении традиций и ценностей прошлого, а в не представлении о ней как о радикально трансформируемом институте. Как целенаправленно подчеркивает он, возрастание роли Интернет как единой коммуникационной среды информационного обмена, межбиблиотечного взаимодействия и связи библиотек с другими субъектами книжного рынка, различными организациями и пользователями, влекущее переоценку абсолютного доминирования документа, как единой субстанции, возрастание потока электронной информации, увеличение числа электронных коллекций, затрагивая многие аспекты деятельности библиотек, тем не менее не ведут к изменению сущности библиотеки, её статуса. Дав ответ на многие спорные вопросы специального библиотековедения (в частности, относительно того, существует ли электронное библиотековедение; правомерен ли термин гибридная библиотека; показав равнозначность понятий оцифрованная и виртуальная библиотека, указав, что электронная библиотека — не новый тип библиотечного учреждения, а — всего лишь новая форма его бытования), Я. Л. Шрайберг особо акцентирует внимание на необходимости налаживания плановой согласованной научно-исследовательской работы, широкой взаимной информации о делах, свершениях и проектах ГПНТБ России, ГПНТБ СО РАН БАН, БЕН РАН, ЦНСХБ, огромной сети школьных научно-технических и других специальных библиотек. По его мнению организационно-ведомственное единство может быть достигнуто лишь при выработке скоординированной государственной политики в области библиотек, осуществляемой не от имени отдельного министерства или ведомства, а — по решению Правительства.